

Ева Малити Франёва

Перевод Нины Шульгиной

ПРОВИДЕЦ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Провидец

Гелена, первая жена Провидца

Ангела, вторая жена Провидца

Тоно Паштера, сосед

Скульптор

ПРОЛОГ

На сцене кухня обычного городского типа. Кухня освещена особым светом, придающим ее очертаниям некоторую нереальность. Столь же отвлеченно звучат и выступления актеров. В массивном вольтеровском кресле спит маленький старичок. У него длинная борода, на носу – большие очки. Это Провидец. За кухонным столом сидят две женщины, Гелена и Ангела, одна пятидесятилетняя, другая – лет сорока. Рядом с ними сидит шестидесятилетний мужчина, их сосед по имени Тоно Паштера. Гелена полная, невысокого роста, Ангела – стройная и высокая. Все трое внимательно наблюдают за Провидцем. Провидец внезапно открывает глаза.

Провидец. Вам известно, кто я?

Гелена, Ангела, Паштера (перешептываются). Провидец, провидец, провидец...

Ангела (вслух). Провидец.

Провидец. Провидец? А почему?

Гелена. Потому что у тебя на носу очки, и ты видишь дальше других.

Провидец (удивленно). Сквозь очки?

Ангела. Он провидец, потому как у него бывают видения!

Провидец. А что за видения?

А н г е л а . Ну, всякие...

П а ш т е р а . Однажды у него было такое видение: когда, мол, наступит конец света, мы с ним спасемся в одной корчме, что, к счастью, уцелеет...

П р о в и д е ц . И называться будет корчма «Ковчег». Тоно, не забывай, что я с тобой в корчму уже давно не хожу.

П а ш т е р а . Ну, ясное дело, ты уже не пьешь.

П р о в и д е ц . И еще потому, что ты теперь пьешь с управдомом, а я с ним за один стол даже не сяду.

А н г е л а . А когда управдом предложил мне за одну бутылку вина отключить водомер, так у тебя было видение, что я на него донесу.

П р о в и д е ц . Да он и сам доносчик. *(Про себя.)* Хотел вылакать мое вино, наглец...

Г е л е н а . А твое самое прекрасное видение? Всю жизнь ты мне обещал, что мы поедем в отпуск в Румынию, а мы так туда и не съездили. А я только и представляла себе, как бы это было чудесно...

П р о в и д е ц . Ну знаешь, Гелена...

Г е л е н а . Хотя потом я даже рада была, что мы поехали не туда, а в Болгарию.

П р о в и д е ц *(мечтательно)*. Ах... Хороша страна Болгария...

А н г е л а . Да ведь вы и в Болгарии не были.

Г е л е н а . Не были, потому что разошлись. Он тебя нашел, и всё полетело...

П р о в и д е ц *(обрывая ее)*. Ну, ладно, ладно... Мои видения были совсем о другом.

Г е л е н а , А н г е л а и П а ш т е р а . А о чем же были твои видения?

П р о в и д е ц . Я вам сто раз говорил: мои видения были о том, как улучшить мир. Главное, транспорт. И вообще коммуникации. Как никто другой я хотел улучшить здешние коммуникации! Когда я был на Луне, посетило меня потрясающее видение.

П а ш т е р а . Ты был на Луне?

П р о в и д е ц . Не раз и не два. *(Помолчав.)* Но во сне. *(Продолжает.)* На Луне я и додумался до того, как удержать равновесие мира. А в этом городе – между нами – равновесие сильно нарушено. Хорошо бы между Луной и Землей перекинуть мост, по которому проходила бы скоростная дорога, свисающая с неба на стальных тросах. Я хотел протянуть эту дорогу сюда к вам. Однако возникло одно препятствие.

П а р ш е р а . Какое препятствие, техническое?

П р о в и д е ц . Нет, скорее оптическое. В конце пути я всегда упирался головой в китайскую стену. С Луны вообще на Земле ничего не видать, одни лишь контуры китайской стены, поэтому я всегда утыкался в нее.

А н г е л а . Ты что, забыл, где мы живем?

Провидец. Нет, не забыл, просто я ничего не мог разглядеть. На Луне иная оптика, там видишь что-то совсем непохожее. Да и потом, на Луне ты в три раза легче, чем на Земле.

Гелена. Я бы не прочь туда наведаться...

Провидец. Что ж, пожалуйста! Все равно моим видениям пришел конец.

Гелена, Ангела и Паштера (*удивленно*). Конец? С чего бы это?

Провидец. Поймите, я всегда мечтал только об одном – сделать мир лучше. Я мечтал улучшить мир, но, как видите, он становится все хуже и хуже. Он до того стал плох, что меня мучают угрызения совести. Что если во всем этом виноват я и мои видения? (*Все трое начинают громко протестовать.*) Молчите! Я знаю, что это не так. Но я несу слишком большую нагрузку. Поймите, что скоростную дорогу еще никто не построил, и мне без нее приходится удерживать гармонию мира. Всё держится только на моих плечах.

Гелена (*удивленно*). Только на твоих?!

Провидец. Ведь один в поле не воин, а я ни на кого не могу положиться. Людей не интересует лучший мир. Да ведь и вы на него плюете. Вас это вовсе не интересует...

Гелена, Ангела и Паштера (*все вместе*). Интересует, интересуется, мы хотим, чтобы мир стал лучше!

Провидец. Не верю. (*Гелена, Ангела и Паштера упрашивают его.*) Оставьте, ничего вам не надо. И ничего вы не понимаете. Вы вообще не знаете, что хорошо, а что плохо... И мне жаль тратить на вас время.

Гелена, Ангела и Паштера. Но мы мечтаем о лучшем мире!

Провидец. Нет, все это поиски утраченного времени...

Гелена, Ангела и Паштера. Мы мечтаем о лучшем мире! Мы мечтаем о лучшем мире!

Провидец. Зачем он вам...

Гелена, Ангела и Паштера. Мы мечтаем о лучшем мире!

Провидец. Я, право слово, теряюсь... (*Он колеблется.*) Ну что мне с вами делать? Ну ладно, пусть так. Но вы, по крайней мере, знаете, что такое душа?

Гелена, Ангела и Паштера (*оживленно, один перекрикивает другого*). Душа это... Душа, говорят... Есть тело и душа...

Провидец. Довольно, довольно, довольно... (*Паштере.*) Тоно, покажи мне, где у тебя душа?

Паштера (*неуверенно указывает на голову*). Думаю, где-то здесь.

Провидец (*махнув рукой, обращается к Гелене*). Ну а ты, Гелена, скажи?

Гелена (*водит руками вокруг своей пышной груди*). По-моему, тут...

Провидец. Нет, нет и нет!

Ангела указывает на живот.

А н г е л а . Душа вот где!

П р о в и д е ц (*одергивает ее*). Ангела! (*Ангела умолкает.*) Вот видите. Вы даже не знаете, что такое душа и где она у вас. Да и что, собственно, вы знаете? Вы что-нибудь про себя знаете? Вы и про себя-то ничего не знаете. Я с грустью гляжу на вас. Грустно мне. (*Он заметно грустнеет.*) Я ставлю на вас крест. (*Начинает сердиться.*) Ибо вы самые обыкновенные вруны и жулики! Запишите это себе на лбу: мы вруны и жулики. А у меня на врунов и жуликов нет времени. Мне дорого время! Я не хочу зря его тратить. Я должен оставить заповедь тем, кому она нужна.

Снаружи доносятся мужские голоса, крики. Ангела и Паитера обмениваются взглядами и выбегают из кухни. Истерические взвизгивания Ангелы и вопли Паитеры усиливают крики. В кухне остаются только Гелена и Провидец.

П р о в и д е ц . Вот видишь, Гелена. Вам уже не придется заботиться обо мне. И мой банковский счет не будет вам нужен...

Г е л е н а . Какой счет? Я в твоём банковском счете вовсе не нуждаюсь.

П р о в и д е ц . Я знаю, ты широкая душа. Ты всегда делала мне подарки. Да и сейчас купила мне это кресло. Ты и вправду уважаешь и ценишь меня. (*После значительной паузы.*) Гелена, я решил рассказать тебе про мое последнее видение, к тому же самое что ни есть прекрасное. Собственно, это мой сон. Подойди ко мне... (*Гелена подходит к Провидцу, наклоняется к нему.*) Ближе, ближе...

Провидец что-то шепчет Гелене на ухо.

Г е л е н а . А тогда мир уже станет лучше?

П р о в и д е ц . Во всяком случае, я наверняка буду спокоен.

Ангела и Паитера входят на кухню.

А н г е л а . Просто невысказано! Этот дурацкий управдом не позволил почтальону принести нам выписку со счета Провидца! Заявил, что, дескать, без его согласия выписка не может быть вручена.

П а ш т е р а . Он буквально выразился так: необходимо проверить, что это за счет. Дескать, Провидец был мужем Ангелы, а прежде - мужем Гелены, так откуда бы у него взялись деньги?

А н г е л а . Подлец! Меня особенно разозлило, что этот гребаный почтальон его послушался. Нам надо было взять выписку силой.

П а ш т е р а . Мне надо было заехать ему в морду.

Г е л е н а . Кому, управдому?

А н г е л а . Да нет, конечно, почтальону. Но вы лучше мне скажите, почему здесь все слушаются управдома? У него что, есть патент на послушание? Я ничуть ему не доверяю и диву даюсь, почему многие его слушаются, доверяют ему. Будет здесь еще голос подавать... Он, который преспокойно пережил все режимы. А теперь умирает от зависти, что у нас есть счет в банке!

П р о в и д е ц . Успокойся, больше уже не будем ждать почтальона.

П а ш т е р а . А чего будем ждать?

П р о в и д е ц . Видите ли, я понял, что этот мир улучшить нельзя. В таком мире виденья ни к чему не приводят, и провидцу тут делать нечего. Не стоит думать здесь о гармонии, когда она никому не нужна. Поймите! Это свыше человеческих сил!

А н г е л а . Ну допустим... А что, собственно, в этой выписке...

Ангела нервозно разрывает конверт и проглядывает выписку из счета.

А н г е л а . Текущий остаток – абсолютный ноль. Ни гроша! Что я вижу?! Счет пуст!
(Она обрушивается на Провидца.) Где деньги?!

П р о в и д е ц . Видите ли, я покидаю этот мир. Я отправляюсь на Луну.

А н г е л а . Ты что, опять идешь дрыхнуть? Ты слышишь, о чем я тебя спрашиваю? Где деньги?!

П р о в и д е ц . Больше вам меня не выдать.

П а ш т е р а . Но ты еще не допил свое вино!

Г е л е н а . И не докурил сигарету!

Провидец направляется к входной двери. Ангела бежит за ним.

А н г е л а . А мне что делать с этим счетом?

П р о в и д е ц . Делай, что хочешь.

Провидец хлопает дверью перед ее носом. Снаружи следом доносятся грохот и крики. Паштера выглядывает из кухонного окна.

П а ш т е р а . Вызывайте «скорую».

А н г е л а . Что случилось?!

П а ш т е р а . Провидец...

Г е л е н а . Что?

П а ш т е р а . Он взбежал по лестнице вверх, должно быть, хотел отчитать управдома...

Г е л е н а и А н г е л а . Так что с ним?

П а ш т е р а . На лестнице он упал и сломал ногу.

Снаружи доносится пророческий голос Провидца.

П р о в и д е ц . Черт бы побрал эту лестницу... Того и гляди она рухнет!!!

Сцена погружается в темноту.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Все та же кухня, но сейчас она ярко освещена и на ней уже нет вольтеровского кресла. Сейчас сцена выглядит вполне реалистично. Появляется Гелена, первая жена Провидца, и начинает суетливо прохаживаться по кухне. Неисправимо романтическая, она кажется несколько инфантильной, хотя порой проявляет и достаточно практичное отношение к окружающему. Гелена хорошенькая, невысокая, с округлыми формами. С Провидцем она давно разведена и живет за границей, но сейчас приехала помочь ухаживать за старым и больным бывшим мужем. Вскоре входит Ангела, вторая жена Провидца, с корзинкой в руке. Высокая и худая, она отличается какой-то особой нервозностью, вызывающей у нее непрерывные подергивания. Она рассеянна, беспокойна, но при этом не лишена здравого смысла. Весьма общительна. Гелена идет навстречу Ангеле. Та останавливается.

Г е л е н а . Ну, скажи, где ты была так долго?

А н г е л а . В банке, где служит жена соседа.

Г е л е н а . Ну и что?

А н г е л а . Сосед сказал, что она нам поможет.

Г е л е н а . И что ты узнала?

А н г е л а . Что счет пустой. Но он опустел при очень странных обстоятельствах.

Представь себе, кто-то снял с него все деньги!

Г е л е н а . Так ты думаешь, что деньги снял какой-то грабитель? Кто мог очистить его, грабитель или кто?

А н г е л а . Она сказала, что какой-то паренек с чемоданчиком, но кто это был – она и понятия не имеет. Он снял со счета все деньги, положил их в чемоданчик и был таков. Вместо подписи там стоят какие-то иероглифы. Но я-то отлично знаю, кто это мог быть...

Г е л е н а . Так скажи – кто?

А н г е л а . Он единственный, кто имел право снять всю сумму.

Г е л е н а . Ты хочешь сказать, что... ну ладно... *(Заглядывает в корзину.)* Это что?

А н г е л а . Это с рынка. Мы зашли потом на рынок.

Г е л е н а . Зашли? С кем же это?

А н г е л а . С соседом. Знаешь, на рынке один паренек продавал особенные грибы, которые мы называем гúбы.

Г е л е н а . Какой паренек? Тот, что был с чемоданчиком?

А н г е л а . Да нет, тот, что продавал гúбы. И это явно был китаец.

Г е л е н а *(заглядывает в корзину)*. И он продавал такие грибы?

А н г е л а . Вот именно. Эти грибы в нашем крае называются гúбы, в отличие от поганок. Только ложные губы губят. *Гúбы ломать* – по-нашему *идти по грибы*. А он, как ты знаешь, всегда любил гúбы. Тот паренек на рынке не знал, как эти губы называются, и на бумажке написал, что это китайские грибы и что среди них есть один под названием «Ч». *(Ангела ставит корзину на кухонный стол и, выбрав из нее большой гриб, оглядывает его.)*

Г е л е н а . Какой большой гриб.

А н г е л а . Я же сказала тебе, что это гúба.

Г е л е н а . Однако у нее...

А н г е л а . Зеленая шляпка? Так она же из леса. Лес-то небось зеленый, ты же знаешь. *(Ангела достает миску, перекладывает в нее из корзины грибы. Напевает какую-то песенку.)* И сосед взял. Для жены. *(Ангела, напевая, ставит миску в холодильник.)*

Г е л е н а *(рассердившись)*. Замолчи, Ангела! Лучше скажи, что здесь произошло. Уже несколько дней, как я приехала из Америки, и ничего не могу понять. Какой-то кавардак во всем. И здесь... Одни перемены, новости... Ну хотя бы откуда взялся этот счет? Когда я жила с ним, мы совсем не думали о деньгах... Откуда, собственно, эти деньги?

А н г е л а . Гелена, не строй из себя наивную дурочку. Будто твой муж уже тогда не был Провидцем? Он получил деньги. Это были деньги на его видения.

Г е л е н а . Но от кого? Когда мы были вместе, ему никто не дал ни кроны.

А н г е л а . Он сделал проект фантастически скоростной дороги – с Луны сюда к нам. Составил список адресов и разослал письма, куда только мог... И тогда кто только ни дал ему денег. Скажи, кому, наконец, не хотелось обрести покой?

Г е л е н а . О каком покое ты говоришь?

А н г е л а . Да о таком, когда удерживается равновесие мира. Всем известно, что даже здесь, в этом городе оно нарушено. Вот откуда и взялся наш банковский счет. Но ты уже слышала, что все деньги были да сплыли. Их снял со счета он сам, чтобы уничтожить меня.

Г е л е н а . Как он мог снять их? Ведь он наглухо заперт в своей комнатухе.

А н г е л а (*причитает*). Он не должен был так поступать со мной. Без счета в банке нам не выжить. (*Она меняет тему.*) Скажи лучше, что он сейчас делает.

Г е л е н а . Он? Как обычно... утром он удерживал равновесие. А теперь спит. Но сказал, что во сне он пишет.

А н г е л а (*разражается смехом*). И что же он пишет?

Г е л е н а . «Войну и мир», говорит.

А н г е л а . Но ведь это один уже написал. Звали его...

Г е л е н а (*перебивает ее*). Что ж, он будет вторым. Знаешь, Ангела, ты всегда только и делала, что унижала. Ты никогда не хотела понять, какой это великий человек! Причем ты его еще и использовала. И знаешь, что я тебе скажу? Этот человек... Это был прекрасный человек. Он – Провидец! У него были замечательные видения! А как он умел о них рассказывать!

А н г е л а . Это уже давняя история.

Г е л е н а . А теперь он спит и не говорит ни слова. В квартире полнейшая тишина. Господи, я не могу привыкнуть к этой тишине. В мое время мы много с ним говорили, и нам всегда было о чем... А теперь... Скажи мне, почему он так ужасно выглядит?! Маленький карлик. И сухой, как пергамент. И эта патлатая борода. Мне становится не по себе, когда смотрю на него. Лицо желтое, словно у него желтуха. И глаза, точно щелки! Не носи он очков, не поймешь, где у него и глаза. И спит он непробудно...

А н г е л а . По крайней мере, не докучает со своими видениями. Да и потом, ты же сама говоришь, что во сне он пишет.

Г е л е н а . Но почему он так скукожился?

А н г е л а . Он стар, как Мафусаил, вот и ссохся поэтому. Да ты не переживай, все равно тебе ничего не понять. Я вызвала тебя из Америки, потому что он свихнулся, и я не знала, что с ним делать.

Г е л е н а . Он не свихнулся, просто перестал общаться, иметь с вами дело.

А н г е л а . Ведь он и сам сказал, что натолкнулся на китайскую стену. С тех пор он не в своем уме.

Г е л е н а . Допустим, это так. Но по крайней мере ты могла бы больше о нем заботиться. Надо думать, что лохмотья на нем – бывший халат? А то, что у него на голове, ты вытащила из контейнера?

А н г е л а . Старому психу ни к чему обновки. А на голове у него шляпка от сквозняка. Он всегда на сквозняке простужается, потому что голова лысая.

Г е л е н а . А эти тенниски?

А н г е л а . Что – «тенниски»?

Г е л е н а . Тенниски, его китайские тенниски! На каждой тенниске впереди пять дырок по количеству пальцев на ноге, пять дырок на тенниске. А знаешь, почему?

А н г е л а . Нет, не знаю.

Г е л е н а . Ведь у него на ногах такие ногти, что просверлили в теннисках дырки! Когда я иду с ним в туалет и смотрю ему под ноги, чтобы он не споткнулся, мне сдается, что ногти у него растут прямо из теннисок. Ногти торчат из этих дырок и закручиваются кверху, точно у какого-то брахмана...

А н г е л а . Не у брахмана, а у йога...

Г е л е н а . Пусть у йога! *(Спустя минуту.)* А ногти на руках закручиваются книзу... *(Задумывается.)* Интересно...

А н г е л а . Что в этом интересного?

Г е л е н а . А из носа торчат длинные волосы! Просто космы! И вообще, он на китайца похож.

А н г е л а . Да я уж и не знаю, на кого он теперь похож – на брахмана, на йога или на китайца.

Г е л е н а . Прекрати! Я приехала из-за границы, поскольку решила помочь тебе его обихаживать. Хочу быть на высоте, выкинуть все из головы, что было прежде. И вдруг нахожу здесь в доме... Нет, таким никто не должен его видеть.

А н г е л а . А кому надо его видеть?

Г е л е н а . Никому.

А н г е л а . Да его никто и не видит. У меня созрел один план.

Г е л е н а . План? Какой еще план? Меня не интересуют никакие планы. Я просто хочу, чтобы его в таком состоянии никто не видел. А что касается грибов... *(Гелена машинально открывает холодильник, заглядывает внутрь, пугается.)* Господи Боже!

А н г е л а . Сколько раз я должна тебе говорить, что это губы.

Г е л е н а . Ангела, оставь меня со своим говором! Ведь это самые настоящие ядовитые мухоморы зеленые!!! *(Ангела смотрит на нее отсутствующим взглядом, затем идет к двери.)* Куда ты идешь?

А н г е л а *(вызывающе)*. К соседу.

Г е л е н а . Постой, Ангела, я ничего плохого не имела в виду. Постой, Ангела, постой!

Ангела уходит, Гелена бежит за ней. Входит Провидец в изодранном халате с ориентальным узором, в дырявых теннисках и в шляпке без козырька, напоминавшей шапку мандарина. Одной рукой он опирается на костыль, другой живо жестикулирует в темпе своего монолога. У него желтое пергаментное лицо, длинная борода, на носу очки. Хромая, он пересекает кухню.

Провидец. Наконец до меня дошло! Я не стану писать «Войну и Мир», все равно мне не дано знать, чем все кончится – войной или миром. Они твердят, что хотят мира, но я не верю ни одному их слову. С тех пор, как я головой уткнулся в китайскую стену, я все вижу во стократ яснее. Вот поэтому я придумал «Красную Луну». В книге будет китайская тематика. Почему китайская? Да потому. В «Красной Луне» может быть все, что я захочу, и конец будет такой, какой я напишу. Ведь я писатель. С большим удовольствием я дал бы под конец чудовищную катастрофу, но поскольку мне их немного жалко, я все изображу не в таком черном свете. Или, может, лучше их все-таки застрашать? Я уже давно по отношению к ним потерял всякие иллюзии. Когда-то я был провидцем, а теперь я писатель. Но так как каждый настоящий писатель провидец, то и великий провидец может быть писателем. Мои видения теперь выражаются в текстах, и это мне нравится. Иными словами, это абсолютно достоверное свидетельство о моей другой жизни, которая с этой не имеет ничего общего. В этой другой жизни я видел и пережил все, о чем никто и не подозревает, что такое может случиться... А «Войну и Мир» я читал. В моем китайском сочинении тоже будет много сюжетных линий и всевозможных интриг, чтобы не так просто было их распутать. Однако основная фабула прямолинейна. Главный ее герой – молодой парень, мечтающий о бессмертии и вечной жизни. И этот парень прослышал об одном растении, что делает жизнь человека бесконечной. Растение это – своеобразная губа, которая называется «счастливый гриб», а по-китайски обозначается одной буквой «Ч». У этой губы характерная зеленая шляпка, поэтому ее легко спутать со смертельно-ядовитым мухомором зеленым, но это всего лишь обман, заблуждение. Паренька посылают в лес, предупредив о том, что тайну гриба он должен хранить как зеницу ока и никому о ней не рассказывать. Не следуя этому напутствию, он все-таки разбалтывает про «счастливый гриб», и тайна гриба доходит до его врагов. Они подбрасывают ему на дорогу губу, похожую на гриб бессмертия, а на деле смертельно-ядовитую поганку – мухомор зеленый. Парень съедает губу и на другой день отдает концы. Но это только видимость. Вся штука в том, что его враги ошиблись и вместо мухомора зеленого случайно подсунули ему настоящий гриб «Ч». Парень, оказывается, жив и лишь кажется мертвым... Однако я уже и про это где-то читал... Впрочем, какое это имеет значение? Все дело в том, что бессмертных будет все больше и больше. На поиски гриба «Ч» отправится уйма людей. Часть из них погибнет, съев по ошибке подлинный мухомор зеленый, но большинство будет жить вечно. Со временем бессмертных

будет такое множество, что они не уместятся на Земле и их начнут отстреливать на Луну. (*Он поднимает глаза кверху.*) На Луну? Да, именно на Луну. Бессмертные окрасят Луну в красный цвет, и в ночи загорится красная Луна. Моя вещица «Красная Луна» будет так называться еще и потому, чтобы никто не посмел обвинить меня в плагиате. Ха-ха, красная Луна! Счастливый гриб «Ч» и мухомор зеленый! Китайская тематика. (*Провидец встает, открывает холодильник, заглядывает в него.*) Фи, что это? Да ведь это... (*На лице его – выражение отвращения.*) Однажды я уже напоролся на них. Ох, этот преступный народ, преступный народ! А еще говорят, что им нужен лучший мир. Но погодите, я покажу вам лучший мир, нашлю на вас цунами! И всякие лавины, землетрясения и всевозможные катастрофы! А еще лучше, если я Луну выкрашу в черный цвет. И Солнце черной краской замажу, и вы останетесь совсем без света. Ой-ё-ёй, меня кольнуло в левом боку и подломилось левое колено... Неужто что-то стряслось с равновесием? Ох уж этот сбившийся с пути город! И этот преступный народ, что в нем обитает.

Провидец хлопает дверцей холодильника и, прихрамывая, быстро покидает кухню. Вбегают Гелена, следом входит Ангела.

А н г е л а . В чем дело? У тебя какое-то странное выражение лица.

Г е л е н а . Ты сказала, что идешь к соседу.

А н г е л а . Ну и что из того?

Г е л е н а . Но ты ходила к управдому...

А н г е л а . Ты что, шпионишь за мной? Послушай, не суйся не в свое дело. Все равно ничего тебе не понять. (*Кто-то три раза – условно – стучит в дверь.*) Ну, вот и он.

Г е л е н а . Кто?

А н г е л а . Сосед.

Г е л е н а . Какой еще сосед?

А н г е л а . Паштера. Так стучит только он.

Г е л е н а (*с удивлением*). Стало быть, это сосед Паштера?! Он все еще сюда захаживает?

А н г е л а . Мы вместе ходили в банк к его жене. Паштера утверждает, что ей все известно.

Ангела идет к двери.

А н г е л а . Это вы?

П а ш т е р а . Это я, Паштера.

Ангела открывает дверь. На пороге сосед Паштера – в руке кастрюлька, во рту – сигарета. Гелена быстро отворачивается, чтобы Паштера не заметил ее.

П а ш т е р а . Остаток я съел, кастрюльку вымыл. *(Паштера отдает кастрюльку Ангеле.)* Чем здесь пахнет?

А н г е л а *(безучастно)*. Вашими сигаретами. *(Берет у Паштеры кастрюльку.)*
Покажите-ка...

П а ш т е р а . Мне звонила жена. Из банка.

А н г е л а . И что сказала?

П а ш т е р а . Парень у них на примете. Говорит, вроде похож на китайца.

А н г е л а . На китайца?

П а ш т е р а . По-моему, это был он. Переоделся китайцем.

А н г е л а *(шепотом)*. Тянуть не имеет смысла. Надо что-то делать.

П а ш т е р а . А что вы собираетесь делать? *(Замечает Гелену, вскакивает.)* Гелена!

Гелена окидывает его уничтожающим взглядом. Паштера смотрится жалко, сразу видно, что он алкоголик. Гелена удаляется вглубь сцены.

А н г е л а . Гúбы я пока положила в холодильник.

П а ш т е р а . Я тоже.

А н г е л а . Но ведь вы говорили... вы хотели приготовить гúбы для жены...

П а ш т е р а . Я забыл.

А н г е л а . Ох уж эта ваша забывчивость...

П а ш т е р а . Это наш крест, пани Ангела. У меня свой, у вас свой. У меня – жена, у вас – Провидец.

Ангела захлопывает дверь, но тут же приоткрывает ее и выглядывает.

А н г е л а *(заискивающе)*. Пан Паштера, но мы же договаривались и о прочих вещах...
помните...

П а ш т е р а . Да я готов, принесу только бритвочки, фирма «Золинген» не подводит.

А н г е л а *(со значением)*. Ну принесите их, пан Паштера. Только наточите хорошенько.
Поторопитесь, пожалуйста, у меня кое-что для вас... *(Добавляет шепотом.)* Но вы меня опять
рассердили.

Ангела захлопывает дверь и опирается о нее спиной.

А н г е л а . А ты что про все это думаешь?

Г е л е н а . Вижу, что в этом доме не готовят.

А н г е л а . Как это не готовят? Паштера готовит.

Г е л е н а . Ему готовит Паштера?! А почему ему готовишь не ты?

А н г е л а . Это ты, говорят, отличная кухарка, я – нет.

Г е л е н а . Ты тоже могла бы хорошо готовить, если бы не была такой эгоисткой. Не готовишь, потому как вообще есть не любишь.

А н г е л а (*перебивает ее*). Зато ты любишь! Но все равно ты на него плюнула с высокого дерева.

В глубине сцены раздается сильный кашель. Это Провидец кашляет в своей комнате, а потом начинает издавать особый звук, подобный буддистскому «оом». Звук переходит в громкое завывание. В кухню влетает Паштера с тряпкой в руке.

П а ш т е р а . Что это? Может, неладно с равновесием?

А н г е л а . Быстро, быстро!

Паштера с Ангелой бегут к Провидцу. Слышно хлопанье тряпки, затем завывание Провидца. Ангела с Паштерой возвращаются в кухню.

А н г е л а . Надеюсь, он наконец оставит нас в покое.

П а ш т е р а . А если нет, так у нас есть свой подход, что скажете, пани Ангела. (*Оба смеются.*) Ну я пошел.

Паштера уходит. Ангела подсакивает к двери комнатушки Провидца, прислушивается.

А н г е л а (*отходит от двери*). Спит, слава Богу.

Г е л е н а . Опять спит? То, что вы с ним...

А н г е л а . А, все это ерунда. Впереди у нас большие дела.

Г е л е н а . Скажи, Ангела, что ты, собственно, хочешь сделать?

А н г е л а . Ты же слыхала, что у меня план...

Г е л е н а . Какой такой план? Признайся, это что-то опасное? Может, это даже потянет на уголовщину?

А н г е л а . Знаешь, прежде всего он уголовник. Снял все наши деньги со счета. Оделся китайцем...

Г е л е н а (*ворчливо*). Он и без того похож на китайца...

А н г е л аворвался в банк, одурачил банковских служащих. Так что мой план...

Г е л е н а . Да ну тебя с твоим планом! Да и вообще я думаю, что он уже давно все знает.

А н г е л а . Что он может знать?

Г е л е н а . Он всегда про все знал наперед. У него были видения, и он видел дальше других... сквозь большие очки. Он хотел улучшить мир.

А н г е л а . Да он только и знает, что дрыхнет! Когда он впервые уснул, я и понять не могла, что с ним. Он дрых долго-долго, а проснувшись, стал издавать этот особенный звук... (*Она имитирует буддистское «оом».*) Уже тогда он был настоящий псих. С тех пор он и говорить перестал.

Г е л е н а . Не пойму я... Ну ладно, скажи мне хотя бы, что знает Паштера?

А н г е л а . Паштера? Он вообще ничего не знает и доволен тем, что жизнь хороша и жить хорошо. Не будь меня, он был бы бездомным, без крыши над головой. И я поняла, что надо действовать, и постаралась убрать его с глаз долой.

Г е л е н а . Кого, Паштеру?

А н г е л а . Еще чего! Провидца. Я заперла его в той комнатухе, и теперь никто даже не подозревает, что он здесь, в доме.

Г е л е н а . Что ты говоришь?! Дикость какая-то!

А н г е л а . А что здесь дикого? Все как есть!

Г е л е н а . Значит, поэтому его теперь никто не увидит. Так, что ли?

А н г е л а . Конечно. Даже если он на самом деле исчезнет, никто и не заметит.

Г е л е н а . А этот твой план... (*Другим тоном.*) Послушай, Ангела, ты считаешь, что Тоно с этим справится? Со всем прочим. И что такое это прочее?

А н г е л а . А что это может быть? Ты же сама говорила про бороду и про длинные ногти. Тоно, конечно, с этим справится. У него бритвы «золингенки» и ножницы профессиональные. Паштера ведь был парикмахером... не то поваром?

Г е л е н а . Тоно был официантом. Работал в кабачке «У больших францисканцев» и к тому же выполнял секретное задание – был осведомитель.

А н г е л а . И то правда, стукач был. Только теперь это не имеет никакого значения.

Раздается условный стук в дверь. Ангела впускает Паитеру.

П а ш т е р а . Вот и я со своими «золингенками». Я чуть не убится – лестница того и гляди рухнет. Ну как, ванна готова?

А н г е л а . Ой, я забыла наполнить ее!

Выбегает из кухни. Гелена и Тоно Паштера остаются наедине, оба несколько смущены. Спустя минуту заговаривает Гелена.

Г е л е н а . Ну, Тоно, как поживаешь?

П а ш т е р а . Да так, ни шатко ни валко, доволен тем, что жизнь хороша и жить хорошо.

Г е л е н а . Что ж... *(Минуту спустя.)* А куда захаживаешь винца выпить?

П а ш т е р а *(оживает)*. Уж теперь разве что на рынок, в палатку. Пью самое дешевое.

Г е л е н а . А я думала - все еще «У большим францисканцев».

П а ш т е р а . «У малых...», но я уже туда не хожу. А ты еще это помнишь? Сколько лет прошло. И я хотел податься в Америку, да потом оставил эту затею. Мне нелегко, одни проблемы кругом... Жена меня не понимает...

Г е л е н а . Я всегда тебе говорила, что она с заскоками. *(Язвительно.)* Впрочем, вы друг друга стоите. Потому ты и не развелся. Я развелась, а ты – в кусты ушел.

П а ш т е р а . Я хотел, но с ней дело не заладилось. А потом ты уехала, и я...

Входит Ангела.

А н г е л а . Ну, чего, чего вы тут воркуете? У нас мало времени, а многое успеть надо. Искупаем его, а потом и все прочее... *(Паштере.)* Вы-то знаете, зачем принесли свои «золингенки». *(Гелена делает удивленное лицо.)* Не удивляйся, Гелена, Тоно его обречет.

Г е л е н а *(ворчливо)*. Скорей обдурит...

А н г е л а . А потом наступит звездный час всего вечера: Тоно испечет ему губочки по рецепту пана шеф-повара!

П а ш т е р а . Пани Ангела, а что если это будут все-таки грибочки?

А н г е л а . По-нашему правильное говорить «губы».

П а ш т е р а . Но на самом деле это грибочки. Счастливые грибки á la мухомор зеленый!

А н г е л а . Bravo! Вы все же не лишены остроумия, пан Паштера!

П а ш т е р а . А вы как думали, пани Ангела?

Ангела и Паштера смеются. Гелена пронизывает Паштеру острым взглядом. Все трое уходят из кухни, Ангела выключает свет. В кухне полумрак. Спустя недолгое время в темноте вырисовываются три знакомые фигуры с телом, завернутым в белую банную простыню. Тело сопротивляется, старается вырваться. Неожиданно раздается звонок. Заслышав его, фигуры бегут с телом назад, за сцену. И на сцене воцаряется полная тьма.

Через некоторое время кухню заливают солнечный свет. Обстановка та же, лишь добавилось вольтеровское кресло. На столе бокалы, одна недопитая и несколько пустых винных бутылок. В кухню входит Ангела, подбегает к креслу.

А н г е л а . Значит, кресло уже привезли, красивое...

Г е л е н а . Да, кресло красивое. Думаю, ему будет в нем удобно сидеть.

А н г е л а . Почему ему? Сидеть в нем может кто угодно. *(Она опускается в кресло, через минуту встает, подбегает к столу, убирает его. На нем остаются только недопитая бутылка и три бокала. Мойт посуду. Ангела старается перекрыть звон ополаскиваемой посуды.)* Вчера вечером я жутко разозлилась. Подумай только, все шло как по маслу, казалось, ничего плохого не могло случиться, а вот случилось. Кто бы мог подумать, что к нам вечером зайвится управдом и до утра станет тут накачиваться. Когда начало светать, я поняла, что все летит к черту.

Г е л е н а *(продолжая делать гимнастику)*. Я же говорила, что он с этим не справится. Куда ему!

А н г е л а . Кому, Паштере? Он бы справился, просто времени не хватило. Все дело в управдоме, я вообще этому мужику ничуть не доверяю. И не случайно, у меня на это нюх. Он говорил о лестнице, но это лишь зацепка, хотя лестница и впрямь вот-вот рухнет. Но я за нее платить не собираюсь, мы, небось, живем на первом этаже. Так или иначе, у нашего управдома другое было на уме, а вовсе не лестница.

Г е л е н а . А что?

А н г е л а . Сказал, что должен обойти всех соседей, а застрял у нас. Неспроста это! *(Задумывается.)* Вчера я здорово оплошала. Налила ему, чтобы побыстрее от него избавиться, а получилось с точностью до наоборот. Пока было что пить, он сидел за столом, как пришитый. И болван Паштера только знал, что лебезил, заискивал перед ним, таскал все новые и новые бутылки... Но управдом все равно не вынюхал того, что хотел. Ты заметила, что в конце концов он ушел с носом, несолоно хлебавши... Ну а он что?

Г е л е н а . Как всегда спит. Ангела, ты что, и вправду не хочешь, чтобы он сидел в этом кресле?

А н г е л а . Этого я не сказала. А впрочем... погоди, я кое-что проверю.

Ангела убегает, Гелена продолжает делать гимнастику. Дверь открывается как бы сама собой.

Г е л е н а *(в сторону двери)*. Это ты, Ангела? Ты уже вернулась?

Дверь останавливается, потом начинает отворяться.

Г е л е н а . Кто это?! Я почти голая! Делаю гимнастику!

Входит сосед Паштера. Гелена быстро стягивает через голову майку и предстает перед Паштерой голой.

Г е л е н а (*поддразнивая*). Тоно! Я же голая!

П а ш т е р а (*рукой закрывает глаза*). Гелена, я ничего не вижу.

Г е л е н а . Тебе что нужно?

П а ш т е р а . Я кое-что забыл у него.

Г е л е н а . Скажи, пожалуйста, что ты там мог забыть?

П а ш т е р а . Однако забыл. Там у меня сигареты.

Паштера идет к Провидиу и тут же возвращается – на лице сияющее выражение.

Г е л е н а . Там были твои сигареты?

П а ш т е р а . Нет, его. Но он их выкурил и дал мне денег, чтобы я купил новые. И литр вина. Для него, чтобы было что пить. (*Садится к столу.*) Ангела сердится, что вчера получился облом. Якобы из-за меня. Но я-то при чем? Ты сама видела – управдом не давал мне ни минуты покоя, все лез и лез ко мне...

Г е л е н а . Но и ты всю старался, знай бутылки ему носил...

П а ш т е р а . Зато я кое-что выведал. Набравшись, он выложил мне, что пришел к нам не только ради лестницы.

Гелена перестает делать упражнения.

Г е л е н а . И ради чего он пришел к нам?

П а ш т е р а . В точности не знаю. Но в домоуправлении явно что-то готовится. Мне кажется, Ангела зря все усложняет. Мы ведь жили неплохо, у нас был счет в банке... правда, теперь он пустой. (*Он притягивает к себе недопитую бутылку, наливает себе, пьет. Искоса краем глаза наблюдает, как Гелена делает гимнастику.*)

Г е л е н а . Ангела думает, что деньги со счета снял он.

П а ш т е р а (*таинственно*). Переодевшись китайцем?

Г е л е н а . Он и без того вылитый китаец. (*Гелена кончает упражняться, встает, подсаживается к Паштере.*) Мне, ей-богу, его счет ни к чему.

П а ш т е р а . Тебе-то ни к чему, у тебя натура широкая. Вот даже кресло ему купила.

Г е л е н а . Да, вольтеровское кресло. Но Ангела не хочет, чтобы он сидел в нем.

П а ш т е р а *(с иронией)*. А кто, по ее мнению, должен был бы сидеть в нем?

Г е л е н а . Ангела говорит – кто угодно.

Гелена начинает надевать лифчик. Паиштера наблюдает за ней. Гелена поворачивается к нему спиной.

Г е л е н а . Тоно, застегни...

Паиштера пытается застегнуть Геленин лифчик, но у него, как назло, трясутся руки, и он крючком укальывает ее в спину.

Г е л е н а *(вскрикивает)*. Какой же ты неумеха, Тоно! Еще нескладнее, чем был прежде.

П а ш т е р а . Я не виноват, я все еще...

Г е л е н а . Ну, Тоно... *(Меняет тему.)* То ли мой Бобби, мой американец. Встает каждое утро в шесть, точно автомат, и хочет, чтобы я тоже вставала в такую рань. А если я после обеда на минуту прилягу, бежит готовить мне чай, боится, не заболела ли я. Ох, Тоно, Америка не по мне...

П а ш т е р а . А где было бы по тебе?

Г е л е н а . Не знаю. Я пока об этом не думала. *(Гелена встает, накидывает халат, серьезнеет.)* Тоно, помнишь тогда... ты был официант. Работал в кабачке «У францисканцев»?

П а ш т е р а . Нет, я был парикмахер, работал в мужской парикмахерской, что под той высоткой на площади. А почему ты спрашиваешь?

Г е л е н а . Просто так. Я все думаю, кто же тогда был при нем?

П а ш т е р а . Я не знаю, кабы знал...

Г е л е н а . Скажи, тебя к нему приставили, чтобы ты доносил на него?

П а ш т е р а . На кого?

Г е л е н а . На него.

П а ш т е р а . Видишь ли, я...

Г е л е н а . Так да или нет?

П а ш т е р а *(стыдливо)*. Да.

Г е л е н а . Ты получил такое задание?

П а ш т е р а . Да... получил.

Г е л е н а . Я так и думала.

Они стоят молча и смотрят друг на друга. Входит Ангела. Они быстро садятся.

А н г е л а . Вот мы и дождались. В домоуправлении что-то затевается. Только не знаю, что. Якобы это касается Провидца. Я спросила управдома, в чем дело, и знаете, что он потребовал от меня? Ему, оказывается, нужно фото Провидца.

Г е л е н а . Интересно, зачем? *(Мечтательно.)* Может, для чего-то прекрасного, после чего его видения обретут настоящий смысл...

А н г е л а . Что ты несешь, какой смысл, скажи, пожалуйста? Им нужна его фотка для архива, так как они считают его умершим. А он заперт в своей комнатухе и спит непробудно. Наверное, это была неудачная затея.

Г е л е н а . Какая затея?

А н г е л а . Что мы его здесь спрятали. Тоно, это же ты придумал!

П а ш т е р а . Тогда это было единственно правильное решение, иначе его бы прикончили.

А н г е л а . Ну и ладно. А теперь, когда все выплывет наружу, окажутся два Провидца.

Г е л е н а . Какие два провидца?

А н г е л а . Один в архиве, другой в реале. А ну как обнаружат, что он жив и что он тут у них под самым носом? Нет, теперь все надо сделать по-быстрому, не теряя времени.

Г е л е н а . Что ты хочешь сделать?

А н г е л а . О, Господи, выкупать его и все прочее... *(К Паиштере.)* Тоно!

Г е л е н а *(тихо, с иронией)*. Выходит, Тоно...

П а ш т е р а *(с готовностью)*. Мне, стало быть, принести «золингенки»?

А н г е л а . Надо поторапливаться, покуда не пришел управдом за фоткой. Он просит дать ему хорошую фотографию... *(Напряженно думает.)* Я дам ему фотку, что у него в гражданском паспорте.

Г е л е н а *(с возмущением)*. Такую маленькую?! Для такого великана?!

Раздается звонок в дверь.

А н г е л а . Управдом... Закругляемся!

В эту минуту раздается ужасный грохот. Ангела подскакивает к двери, открывает, и в кухню врываются клубы пыли. Ангела выбегает из кухни, за ней – Гелена и Паиштера. Вскоре в кухню входит Провидец с костылем в одной руке, с сигаретой – в другой. Хромая, ходит взад-вперед по кухне.

Провидец. И так, она обрушилась. А я ведь предупреждал их. Они хотели сэкономить, а теперь изволь платить за генеральный ремонт. Они считают, что в этом грохоте я могу спать. И вообще уверены, что я постоянно сплю, а я постоянно бодрствую. Если нет равновесия, спать невозможно. Этот город отклонился в сторону, и не на какой-то сантиметр, а на целых пять метров. *(Подходит к креслу.)* Ага, кресло. Любопытно, кто в нем будет сидеть-посиживать? *(Садится в кресло.)* Однако в нем удобно... Сидеть в нем буду я. *(Закуривает.)* Буду сидеть в нем и курить свои любимые сигареты, ибо писательство уже не занимает меня. Я и во сне перестану писать. «Красную Луну» я сунул в стол. Ну, так как? Счастливый гриб теперь реальность, более того, он здесь, в холодильнике – какие еще могут быть иллюзии? И это никакой не счастливый гриб, никакое бессмертное китайское «Ч», а *(угрюмым тоном)* смертельно ядовитый мухомор зеленый, самая что ни на есть поганка! Этим людям я давно знаю цену. Они постоянно пыжатыся, лезут из кожи вон, делают вид, что чем-то озабочены, но что их может заботить – один черт знает. Всю жизнь вокруг меня вертятся, подглядывают, следят за мной, стучат на меня, делают на этом карьеру, и потом еще думают, что таким путем охраняют меня. И врут без стыда, без совести. Когда я хотел окончательно покинуть этот мир, они все так подстроили, чтобы я сломал на лестнице ногу. Ну, надо ли теперь удивляться, что лестница рухнула? И деньги у меня воруют, и мои сигареты курят... И мое вино пьют! И еще твердят, что все это в порядке вещей. Ох, и преступный народ, преступный народ... Уголовники! Но вот что странно – я все еще испытываю к ним какую-то жалость. Я насылал на них все новые и новые катастрофы, но это всего лишь для видимости. Довольно. Больше я не стану удерживать ради них гармонию. Всё, я поставил на них крест.

Провидец встает с кресла и, хромая, покидает кухню. Входят Ангела, Гелена и Паштера и усаживаются за стол. Паштера наливает себе и женщинам, они чокаются. Все трое пьют и курят.

А н г е л а . Вот и свершилось – лестница рухнула.

Г е л е н а . Провидец это предвидел.

А н г е л а . А управдом бегаешь по коридору, как спугнутый заяц. Так что будем делать?

Г е л е н а . Ты же сказала, что за лестницу платить не собираешься.

А н г е л а *(воскликает)*. Послушай, Гелена, ведь речь идет не о лестнице! *(Осекается.)* Тсс! Тоно, он спит?

Паштера заглядывает к Провидцу.

П а ш т е р а . Спит.

А н г е л а . Только бы не проснулся. В домоуправлении обсуждался вопрос о лестнице. Мне доложили про это. Решили... вернее комиссия решила... смету одобрили и включили в нее... Одним словом, комиссия решила поставить ему памятник в парке у рынка. До них вдруг дошло, какой это был выдающийся человек. А стало быть... Надо поторопиться. У меня созрел план.

Г е л е н а . Скажи наконец, что у тебя за план?

А н г е л а . Проще простого. Каждый знает, что памятники великим устанавливают посмертно. А у нас такой большой человек, как говорится, великан, который живет и дрыхнет в своей комнатухе. И вот...

Г е л е н а . Я знаю, что ты надумала, Ангела, но ведь это сушая уголовщина! Криминал!

А н г е л а . Да ну тебя с твоим криминалом! Постой... *(Ангела прислушивается. Паштере.)* Он спит?

Паштера заглядывает к Провидцу.

П а ш т е р а . Спит.

А н г е л а *(продолжает)*. Пускай спит. Вся штука в том, что двух провидцев быть не может. Один из них должен бесследно исчезнуть. И на память людям останется его прекрасная статуя. Они придут в парк и скажут: У нас был один Провидец, его посещали видения, и жил он в этом доме... А то, что в реале он походил на китайца, уже никого не будет интересовать, это уже не имеет ровно никакого значения.

Гелену, похоже, что-то осенило...

Г е л е н а . И это будет его последнее видение, самый прекрасный его сон, о котором он когда-то рассказывал... Тогда ему приснилось, что ему поставили мраморный памятник - статую сверхъестественной величины. И еще тогда он сказал, что статуя его обессмертит.

А н г е л а . Вот именно: статуя его обессмертит. Но ради статуи он должен бесследно исчезнуть. Между прочим, у них есть уже скульптор, который изваяет эту статую, вот для чего им нужна его фотография.

Все трое курят и пьют, у всех троих повышается настроение, ускоряется и темп их разговора.

Г е л е н а . Значит, фото нужно для статуи?

П а ш т е р а . Да у него ведь много удачных фотографий. Есть даже художественные...

Г е л е н а . Например, та, на которой мы с ним в Болгарии. Он сидит в гостинице в плетеном кресле, в очках и, как ясновидящий, смотрит вдаль.

П а ш т е р а . Да что там – в Болгарии, лучше ту, что сделана на моем пятидесятилетии. Он сидит у нас на стуле и смотрит на мою жену, у которой в руках поднос с печеной уткой. Тогда жена не попала в объектив, потому ее и не видно.

А н г е л а . Гелена, вы же не были в Болгарии.

Г е л е н а (*отмахивается рукой*). Это мы не были в Болгарии?!

А н г е л а . Не кричи так, разбудишь его. (*Паитере.*) Тоно, он спит?

Паитера заглядывает в комнатушку Провидца.

П а ш т е р а . Спит.

А н г е л а (*продолжает*). Пускай спит. Знаешь, Тоно, принеси-ка альбомы.

Тоно приносит альбомы.

Г е л е н а . В розовом альбоме фото времен его молодости...

А н г е л а . Но они не хотят его молодого. Им нужна его фотография в зрелом возрасте.

Г е л е н а . Причем обязательно, чтобы он был в очках на носу, пусть будет ясно, что он видел дальше других.

П а ш т е р а . Я ж говорю, что самая лучшая фотка с моего пятидесятилетия.

Все трое курят, пьют и листают альбомы.

Г е л е н а . Гляди, Ангела, здесь уже и ты появилась. Стоишь сзади, а он незаметненько косится в твою сторону. Это не очень заметно, но если хорошо присмотреться...

А н г е л а . Брось, пожалуйста, тогда уже все было на мази...

Г е л е н а . Что ты имеешь в виду? На мази... Тоже нашла словечко? Ведь на ту вечеринку тебя притащил его коллега.

А н г е л а . Камуфляж, как говорится.

Г е л е н а . Ты хочешь сказать... Что вы уже тогда спелись... Ангела! Ты ведь всегда была такая серая мышка! Длинная и тощая, гнусная церковная мышь!

А н г е л а . Мыши маленькие и пухленькие. И в церковь я никогда не ходила.

Г е л е н а . Но ты длинная и тощая. И как я могла тогда тебе верить?! Но даром это тебе не пройдет, я тебя уничтожу, мразь ты этакая! Вырву у тебя все волосенки!

Гелена вскакивает из-за стола и набрасывается на Ангелу.

А н г е л а . Ишь ты, вырвать у меня волосы захотела? Ты, которая плевала на него с высокого дерева! И только знала, что на постели валялась, жирная, розовая гусеница! В гробу я тебя видела!

Г е л е н а . Это я была гусеница?!

А н г е л а . Бомба толстопузая!

Они дерутся.

П а ш т е р а *(разнимает их)*. Ну, хватит, девчата... Перестаньте... Разбуди́те его. Не кричите, он же спит.

А н г е л а *(Паи́тере)*. А ты заткнись! Сексот хренов! Выполняя секретное задание, доносил на него. Будешь еще тут командовать, рабская душонка! *(Ангела дубасит Паи́теру кулаками.)* Принеси лучше свои «золингенки» и сделай что-нибудь с этими губами. Сделай что-нибудь с губами, чтобы мы наконец... *(Душит Паи́теру.)* Чтобы мы наконец... *(Останавливается, прислушивается.)* Подожди... Взгляни, спит ли...

Паи́тера заглядывает к Провидцу.

П а ш т е р а . Спит.

А н г е л а . Пускай спит. *(Обращается к Гелене с угрозой в голосе.)* Он спит... *(Приближается к ней.)*

Г е л е н а *(пятится назад)*. Успокойся, Ангела.

А н г е л а . Что значит «успокойся», несносная курица!

Г е л е н а . Я несносная курица?

А н г е л а . Да еще дура набитая!

Г е л е н а . А ты чокнутая.

А н г е л а . Истеричка чертова! Спала с Тоно, а он стучал на него.

Г е л е н а . А ты сейчас спишь с ним, и он тоже стучит на него.

А н г е л а . А ты переспала с половиной этого дома!

Г е л е н а . А ты с другой половиной!

А н г е л а . Ты курва!

Г е л е н а . А ты убийца!

В этот момент снова раздается грохот. Открывается дверь, и на пороге показывается сам Провидец. Он опирается на костыль, над его головой – нимб.

Провидец. Вы слышали этот грохот? Третий этаж рухнул. *(Нимб Провидца гаснет.)* Ангела, ты уже отнесла фотографию? Мне хотят поставить памятник, который обессмертит меня. Просят фото для скульптора, думаю, самая лучшая та, что сделана на пятидесятилетие Тоно.

Ангела *(неуверенно)*. Как раз я ее и ищу.

Провидец выходит, скорее всего, чтобы идти в туалет. Идет, глядя под ноги, чтобы не споткнуться.

Провидец. Какие длинные ногти у меня на ногах... Торчат из теннисок и закручиваются кверху, словно у какого брахмана...

Гелена *(робко)*. У йога...

Провидец. Пусть у йога. *(Оглядывает свою руку.)* А на руке закручиваются вниз, интересно... *(Тянет себя за бороду, потом оцупывает нос.)* И борода, и волосы в носу... Тоно, будь добр, принеси свои «золингенки».

Паштера *(испуганно)*. Но бритвочки еще наточить надо.

Провидец. Так наточи. А потом... А потом суп с котом. Знаете, я много думаю о вас. И ясно вижу вашу основную проблему. А вы знаете, что это за проблема? Вы не хотите трудиться. Куда охотнее вы бы всю жизнь пролодырничали. Работа вам поперек горла, как только вы беретесь за труд, вам становится не по себе, то живот схватывает, то голова раскалывается. Что ж, это можно понять. Я даже нашел для вас выход: надо здесь сменить климат – наш здешний на субтропический, а еще лучше – на тропический. И пусть тут такое пекло установится, что ваши головы сами варить начнут, а вам и думать ни о чем не придется. И будете вы возлежать под пальмами, что вырастут тут, вами же посаженные, и вы то бананом полакомитесь, то из кокосового ореха напьетесь. Ну, каково? Что скажете? Прекрасное видение, не правда ли? И выходит, что я снова я вам помогаю? Снова я ваш старый, добрый Провидец? Черта лысого! Так и знайте: уж не ждите от меня никакой помощи, ибо вы обыкновенные вруны и жулики, и я видеть вас не желаю. *(Он, прихрамывая, ходит по кухне.)* Я оставлю вас в этом пекле, чтобы вы в нем задохнулись, изжарились в шкварки. Но все по порядку. Сначала я лишу вас кислорода, но вы наденете противогазы. Потом я раскалю донельзя солнце, но вы изобретете солнечный зонтик над земным шаром. Он сгорит у вас, и вы пошлете к солнцу по рельсам поезда, разбивающие солнечную энергию. Но рельсы от жары размякнут и рухнут вниз вместе с поездами. Так я заставлю вас двести лет мучиться, а уж потом вы и без меня нахлебаетесь вдосталь, ха-ха-ха... *(Мрачнеет.)* Вы ни в чем не знаете меру. Я могу понять, что вам неохота работать, и вы все мозгуете, мозгуете, и вам в голову приходят

самые гнусные вещи. Такие, как ваш план, ваш подлый план... Вы бы хотели... Хотели бы... *(У него гримасой искажается лицо.)* Нет, это невозможно выдержать!

Он начинает корчиться и хрипеть. Паштера откуда-то вытаскивает тряпку, илепает его ею и насильно заталкивает в кресло.

Провидец (костылем указывает на холодильник). Ты хочешь потушить грибы... Потушить эти грибы... Но бессмертный гриб всего один. Или... или... или... (Он злобно озирается и указывает костылем на дверь.) Все пошли отсюда вон! Все вон! Все пошли вон! Вон, вон, вон! *(Испуганные женщины бросаются к двери. Паштера за ними, но Провидец внезапно меняет тон.)* Останется один Тоно Паштера.

Паштера останавливается, женщины хотят выбежать, но вдруг начинают пятиться от двери, ибо в кухню входит высокий бородатый мужчина в черной свободного покроя одежде. Это Скульптор.

Скульптор. Представляете, над вами рухнула лестница. Вы живете на первом этаже, а ваши соседи арестованы в своих квартирах и ждут, пока отремонтируют лестницу. Говорят, запланирован генеральный ремонт. Но что касается меня, я доволен, что лестница рухнула, – теперь повсюду куски ценного камня – только бери...

Ангела. А, вот что. Вы, значит, скульптор. Вы вошли, не постучавшись...

Скульптор (направляется к женщинам). О, дамы! И какие!.. Я вошел к вам без стука, как дух святой... *(К Ангеле.)* О, что за глаза! *(Затем к Гелене.)* И у вас тоже! Теперь часто будем видеться. Меня к вам прислал управдом. Сказал, что вы мне дадите его фотографию.

Ангела. Ее-то мы как раз и ищем. Фотография вам нужна якобы для его статуи. Если вы подождете немного...

Скульптор. Да, в самом деле, выходит, мне уже не придется никуда ходить. От лестницы осталось столько гранита, что мне хватило бы на три статуи.

Гелена. А я полагала, что статуя будет мраморная.

Скульптор. Учтите: венский гранит для статуи незаменим. *(Подходит к холодильнику, открывает его.)* Да ведь тут...

Паштера. Грибы, это грибы.

Ангела (сразу же). Не грибы, по-нашему гúбы.

Скульптор. Признаюсь, я в грибах не очень разбираюсь, но тут бы мог быть счастливый гриб, что по-китайски называется «Ч». *(Он берет большой гриб.)* Чудодейственный

«Ч» – гриб долголетия. В широком смысле слова он является растением бессмертия. Иными словами, тот, кто съест счастливый гриб, никогда не умрет.

Г е л е н а . Ну а эта зеленая шляпка?

С к у л ь п т о р . Шляпка не имеет значения, поймите, что гриб из леса. (*Скульптор изучает большой гриб, потом заглядывает в миску.*) Это явно не счастливые грибы...

П р о в и д е ц . А что это, по-вашему?

Скульптор замечает Провидца.

С к у л ь п т о р . А, добрый день, рад познакомиться. Я скульптор.

П р о в и д е ц . А я Провидец, добрый день.

Наступает тишина. Скульптор подходит к креслу, где сидит Провидец.

С к у л ь п т о р . Ах, это вы? Мне говорили, что вы исчезли. А вы сидите здесь в очках на носу.

Г е л е н а . Да, он спал.

С к у л ь п т о р . Представьте, мне даже не нужна фотография. Скажу откровенно, я люблю ваять *secundum naturam*, вторую натуру. Понимаете, я реалист. Ну-ка, покажитесь... (*Поворачивает голову Провидца.*) Да ведь вы...

А н г е л а (*холодно*). Вы хотите сказать, что он похож на китайца?

Свет гаснет. После долгой паузы он загорается снова. На сцене та же кухня. Провидец в больших очках на носу сидит в кресле, к которому прислонен костыль. Скульптор ваяет статую Провидца в позе лотоса. Статуя поставлена на постамент. Вокруг разбросаны куски гранита. Скульптор говорит не умолкая.

С к у л ь п т о р . Нет, вы только взгляните, как вы вдохновили меня... Иные сказали бы, что это статуя китайца. Но поза лотоса символизирует мудрость, и вы как провидец...

П р о в и д е ц . Вы много говорите.

С к у л ь п т о р . Что правда, то правда. Считается, что мы, скульпторы, молчаливы, но ко мне это не относится. Чтобы что-то создать, мне необходимо постоянно комментировать мою работу, мысли, возникающие в голове, я мгновенно обращаю в слова. Это привычка с детства, я ведь и в школе слыл балаболкой. Лучшего слова не придумаешь! А все это – энергия. Энергию, необходимую для создания скульптуры, я вырабатываю в себе тем, что говорю. Извлекаемый звук имеет свое энергетическое поле, энергией которого я в свою очередь

заряжаюсь и творю. Это проще простого. Но некоторые мои друзья, тоже художники, непрошибаемые молчуны. С утра до вечера не произносят ни единого слова, но при этом создают вполне приличные вещи. Все зависит от склада характера. Вот, например, мой товарищ, он тоже скульптор. На днях я вез его на машине, мы оба были вдребезги пьяные. В таком подпитии мы весело мчались вниз по ухабистой улочке, как вдруг ни с того ни с сего нас тормознули менты. Им сразу все стало ясно, и один мент, тот, что умел писать, ха-ха, говорит: пан водитель, вы превысили скорость, признавайтесь, вы пили? Я честно отвечаю, да, пил, но хотел бы вам объяснить... Тут этот мент как-то по-особому на меня посмотрел, точно о чем-то раздумывал, смотрит, смотрит, а потом и говорит: пан водитель, а во сколько вы оцениваете свои водительские права? По правде говоря, не ожидал я такого коварного вопроса, хотя в целом все кончилось благополучно. Но как раз когда я ломал голову, что ответить, мой товарищ, который всю жизнь молчал, точно рыба, заорал мне в ухо: не болтай с мудачем! Ясное дело, менты это услышали. Однако ему и этого показалось мало, он высунул башку из окошка и как завопит на них: дайте, наконец, дунуть этому мудаку! Я было думал – кранты мне, но, слава Богу, права у меня не отобрали.

Провидец. Псих.

Скульптор. Вот и я говорю.

Провидец. Да они, собственно, и не хотели ваших водительских прав.

Скульптор. А что они хотели?

Провидец. Это долго объяснять, но я сказал бы – душу.

Скульптор. А откуда вы знаете? Правда, вы же провидец, вы знали об этом наверняка еще раньше. В общем, о вашем провидчестве я хотел с вами поговорить. Как, собственно, обстоит дело с этими видениями? Если честно, я это считаю в известной мере анахронизмом. Какие могут быть видения в нашем скептическом, да что там скептическом, циничном и практично-прагматичном времени? Ну, кто-то спрашивает, вы отвечаете – да что толку? Что это дает? В самом деле, что это вам дает? Думаю, одни проблемы. Или все-таки это имеет смысл? Впрочем, некоторые пророки изрядно обогатились.

Провидец. Я не пророк.

Скульптор. А разве провидец и пророк не одно и то же? *(На лице Провидца – выражение неудовольствия.)* Что ж, пусть так. И когда вы обнаружили, что будете Провидцем?

Провидец. Провидцем человек рождается.

Скульптор. Да, конечно, человек рождается...

Провидец. Нет, не то. Однажды я проснулся и вот так поднял руки. *(Он сгибает руки в локтях и вытягивает их вперед.)* И вдруг из меня начал выходить этот звук. *(Он издает буддистское «оом».)* А потом уже все пошло как по маслу. Правда, теперь по неизвестной причине все кончилось. Как отрубило.

С к у л ь п т о р . Как отрубило... И плотник рубит. Мрачная фантазия... Пстойте, оставайтесь в таком положении – голова вполоборота, очки на носу и устремленный вдаль взгляд... Так, так... в самую точку. Теперь вы похожи на настоящего Провидца!

Скульптор продолжает вдохновенно ваять статую.

С к у л ь п т о р . Стало быть, вы хотите улучшить мир.

П р о в и д е ц . Хотел, но... (*Машет рукой.*) Гармония для меня – прежде всего. Я удерживал равновесие, ибо в нем гармония мира. Правда, я уже выпустил его из рук. Но сначала я должен был...

С к у л ь п т о р (*прерывает его*). ...Понимаю, изведать мимолетное, постоянное уплывающее полубытие, за которым чуткое ухо улавливает иную, до сих пор лишь провиденную реальность. И все обретает свой потаенный смысл, двойное существование... В минуту, когда у нас откроются глаза и мир станет глубоким, мы увидим лес, как огромное дерево, и человечество, как единое гигантское существо.

П р о в и д е ц . Это вы из книги?

С к у л ь п т о р . Уже и не знаю. Пстойте, теперь я осознал... А не вы ли случайно это существо?

П р о в и д е ц (*уклончиво*). Я? Да нет... нет, пожалуй. Я скорее... нет, нет, я просто учу людей думать.

С к у л ь п т о р . О чем?

П р о в и д е ц . Как так о чем? Об этом. Впрочем, что вам до этого?!

С к у л ь п т о р . Да ничего. Я только считаю, что это напрасное усилие. Люди не хотят думать, ибо от думанья голова болит. Хотя должен сказать, что душа болит еще больше. Вы знаете, как болит душа?

П р о в и д е ц . Вы говорите о душе? Но действительно ли это душа? Я ведь заметил, что люди даже не знают, где у них душа. А вы это знаете?

С к у л ь п т о р . Ну... а вы хотите сказать, что у меня болит живот, или, быть может, кости болят?

П р о в и д е ц . Я ничего не хочу сказать, я просто спрашиваю, знаете ли вы, где у вас душа?

С к у л ь п т о р . Душа? По сути, не знаю.

П р о в и д е ц . Вот именно. И я вам не скажу.

С к у л ь п т о р . Так... Ну хорошо, тогда расскажите о вашем творчестве. Я слышал, что вы пишете книгу «Красная Луна».

П р о в и д е ц . Вы знаете мое сочинение?

Скульптор. Нет, не знаю, но про «Войну и мир», что вы писали раньше, я слышан. Насколько я знаю, вы эту вещь не закончили.

Провидец. Я больше уже не пишу. Пусть пишут другие.

Скульптор. Но я полагаю, вы помните свой авторский замысел. В «Красной Луне» основную роль играет счастливый гриб. Почему счастливый гриб? Ведь правильнее было бы сказать губа. По сути, я могу это объяснить, да, вполне, ибо в вашем произведении видение носит позитивный характер, вы хотите пожелать человечеству обрести счастливый гриб. А губа – нечто негативное, губа губит. Но ваша губа китайская, так почему это гриб? И не есть ли этот ваш гриб – в том провиденном мире значения – суммой всех губ на земном шаре?

Провидец. Если вы имеете в виду все грибы на свете, то да.

Скульптор. Но люди вас не поняли, и должен вам сказать, они и не могли вас понять. Ведь это все равно, что на другом языке, в другой культуре – вы понимаете, что я имею в виду? И вы обижены на людей, и потому все время сейчас спите. Однако не сердитесь, вы не правы. *(Продолжает ваять.)* И не являются ли ваши видения просто сном, который вам снится?

Провидец. Нет, хотя надо сознаться, они приходят во сне.

Скульптор. Когда вы спите? Стало быть, вы сновидческий провидец, а значит, мечтатель, фантазер... И ничего общего с реальностью это не имеет. А я закоренелый реалист, подчас даже натуралист. Но это вполне себя оправдывает, ничто не может сбить меня с толку. И когда с этой точки зрения я размышляю о вашем счастливом грибе и взвешиваю все обстоятельства человеческого бессмертия... Иными словами, как бы я ни взглянул на это, передо мной один большой китайский гриб «Ч», о котором я читал энное количество раз... Кстати, и вы очень похожи на китайца.

Провидец. Я китаец.

Скульптор. Вы это серьезно?!

Провидец *(напевает китайскую мелодию)*.

Счастливый гриб, счастливый гриб,

все хотят счастливый гриб.

Кто им даст счастливый гриб,

в голове счастливый гриб.

Кто съест сейчас счастливый гриб,

тот увидит счастливый гриб.

Станет мир счастливый гриб,

Стану я счастливый гриб.

Скульптор. Красиво. Впрочем, я тоже думаю, что в мире нет ничего случайного.

В кухню с победоносным видом входит Ангела. Она несет дымящуюся кастрюльку. Провидец тотчас закрывает глаза, притворяясь спящим. Ангела ставит кастрюльку на кухонный стол.

А н г е л а . Вот гúбочки тушенные, наконец Паштера потушил их. (Скульптору.) Вот посмотрите, это ваши счастливые грибы! Может, вы поможете мне? Меня срочно вызывают в банк, а ему пора есть.

С к у л ь п т о р . Само собой, я охотно помогу вам. (Он подходит к столу, поднимает крышку на кастрюлке.) Гм... блюдо недурно пахнет... (Подходит к Ангеле.) Да и от вас исходит приятный аромат. Это что за духи? Французские?

А н г е л а (кокетливо). Может, да, а может, и нет.

С к у л ь п т о р . О чем думает сия сладостная дама?

А н г е л а (шепотом) . О сладостных глупостях.

Начинают смеяться, обнимаются.

С к у л ь п т о р . А одну я придумал...

Он целует ее, они целуются. В кухню входит Гелена. Скульптор идет к статуе и начинает что-то подправлять на ней. Гелена замечает статую.

Г е л е н а . Ангела, взгляни на эту статую. Вылитый он! Как это вам удалось? И эти очки... невероятно! Хотя в реале у них более толстая оправа.

А н г е л а . Ну, это же деталь... В самом деле, он получился удачно.

С к у л ь п т о р . Видите ли, это реалистическая вещь. (Смотрит на скульптуру.) Кому-то она может показаться даже натуралистической. Я высекаю статуи уже много лет, у меня есть опыт. И скажу откровенно, эту работу делаю с особым удовольствием. Я общаюсь с редким человеком, какого еще никогда не встречал, это мой шанс в жизни. Вам должно быть известно, что статуи великих людей обычно создаются только посмертно, но это исключение. Я много узнал от него.

Ангела начинает нервозно бегать по кухне.

А н г е л а . Куда подевался этот Паштера? Ему давно пора быть здесь! В банке нас ожидает его жена.

Открывается дверь, в кухню входит подавленный Паштера с чемоданчиком.

П а ш т е р а . Жена выгнала меня с этим вот чемоданчиком. Про банк можем забыть.

В кухне – суматоха. Женщины бегают вокруг Паитеры и кричат: «Вместе с чемоданчиком?!», «Как она только посмела?!», «Она никогда тебя не понимала!», «Баба неотесанная!», «Давай сходим к ней, увидишь, как она угомонится!» Женщины с Паитерой уходят. Скульптор подсказывает к Провидцу.

С к у л ь п т о р . Алё! Проснитесь! Вы меня слышите? Я думал, что вы притворяетесь. Алё! Слышите меня?

Провидец открывает глаза, удивленно озирается.

С к у л ь п т о р . Уважаемый, вы должны исчезнуть. Вы понимаете? *(Кричит ему в ухо.)* Здесь оставаться вам опасно! Вам надо уйти! Тотчас и быстро!

П р о в и д е ц . Я? А куда мне идти?

С к у л ь п т о р . Это вам лучше знать, ведь вы провидец. Попробуйте что-нибудь придумать, что-нибудь вообразите себе, опередите время... Его у вас ужасно мало, в обрез.

П р о в и д е ц . Но я обязан улучшить мир.

С к у л ь п т о р . Не сходите с ума, уважаемый, этот мир вы все равно не улучшите. Речь идет о вашей жизни!

П р о в и д е ц . А что моя статуя?

С к у л ь п т о р . Статуя? *(Оглядывает свое изваяние.)* По существу статуя готова... Разве только... Нет, мне уже не успеть, нет времени. Пойдемте, пойдемте...

П р о в и д е ц . Сударь, оставьте меня в покое. Вы художник, и вам нельзя верить.

С к у л ь п т о р . Что вы имеете в виду?

П р о в и д е ц . То, что говорю.

С к у л ь п т о р . Так что же вы собираетесь сделать?

П р о в и д е ц *(задумывается)*. Пожалуй, отправлюсь на Луну.

С к у л ь п т о р *(прыскает со смеху)*. Извините, но вы в своем уме? Вы себя нормально чувствуете?

П р о в и д е ц . Чувствую себя как старый человек перед уходом из этого мира. И знаете что? Дайте-ка мне эту кастрюльку.

Скульптор нерешительно подает ему кастрюльку.

Провидец . И вилку.

Скульптор подает ему вилку. Провидец начинает есть.

Скульптор . Ради Бога! Не ешьте эти грибы!

Провидец . А это что, поганки? Я думал, это счастливый гриб. И вы говорили...

Скульптор *(разгневанно)*. Один думал, думал да в штаны наложил...

Скульптор хочет вырвать из рук Провидца кастрюльку, но Провидец увертывается и доедает грибы.

Скульптор . Послушайте, не ешьте эти грибы, что если это...

Провидец . Я знаю, что делаю.

Скульптор . Не сходите с ума, ведь это... *(Машет рукой.)* Я предупредил вас. В конце концов, поступайте, как знаете, ешьте эти грибы, раз они вам по вкусу. Мне есть чем заняться.

Скульптор отступает на шаг, смотрит на статую.

Скульптор . Ага, еще очки... Что она сказала? Что у них оправа потолще... Как же это, однако, поправить? Может, просто гипсу добавить.

Скульптор поправляет статую. Увлеченный работой, он не замечает, что Провидец начинает задыхаться, затем падает.

Скульптор . Итак, статуя готова! Ну что скажете? *(Видит упавшего Провидца.)* Что с вами? Вы что, опять притворяетесь? Алё! В чем дело? Ради Бога, что с вами?! Воды, воды!

Скульптор обливает Провидца водой, бьет его по щекам, но все безуспешно. Похоже, что Провидец и вправду мертв. Скульптор в панике, он поочередно смотрит то на Провидца, то на статую. Неожиданно гаснет свет. В темноте у статуи вспыхивают глаза. Скульптор в ужасе.

Скульптор . Господи Боже!!! Что это?! Вот псих ненормальный.

Обезумевший скульптор выбегает из кухни в коридор. После короткой паузы в кухню

входят Гелена, Ангела и Паштера.

А н г е л а . Вы его видели? Куда он делся?

П а ш т е р а . Кто, скульптор? Ума не приложу.

Загорается свет. Кухня пуста. Провидца в кухне нет, глаза у статуи больше не фосфоресцируют.

Г е л е н а . А где Провидец?

Свет гаснет.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

В парке ночь, полнолуние. Сцена освещена лишь лунным сиянием. Посреди сцены на постаменте установлена статуя Провидца, сидящего в позе лотоса, в больших очках на носу. В свете луны статуя производит устрашающее впечатление. Перед статуей, с обеих сторон – две скамьи. На скамье справа сидит человек с чемоданчиком. Это Паштера, разговаривающий со статуей.

П а ш т е р а . Отец всегда мне советовал: не будь таким дураком, каким я был, и вот видишь, в каком я оказался положении. И жена выгнала меня из дому. Теперь я бомжую, сплю на скамейке в парке, рядом с твоей статуей. Был бы ты здесь, наверняка что-нибудь бы придумал. Боже, куда же ты запропастился? Этот скульптор, болтун хренов... Хвастал, что даст тебе счастливый гриб, а, по-моему, под шумок сожрал его сам. Захотел бессмертия, думал, что станет самым знаменитым ваятелем. А теперь в дурдоме сидит. *(Умолкает, думает. После паузы.)* Думал бы я тогда, что это мухоморы, никому бы не дал их, сам бы съел. Глядишь, меня бы тут уже не было, и обрел бы я покой. Зачем мне такая жизнь? Были бы мы вместе на небесах... Вспоминаю, как нам с тобой хорошо было, когда я стриг тебя под этой нашей высоткой на площади, хотя и не забывал про свое секретное задание. Потом мы вместе заходили в кабачок «У малых францисканцев», ты заказывал выпивку, а я тишком готовил на тебя телегу. И было у нас ради чего жить. Может, ты скажешь, что я предавал тебя, но это не совсем так. Сам знаешь, Ангеле не воспротивишься. Я и теперь должен смириться с тем, что ты исчез... *(Он оглядывается вокруг, печально вздыхает.)* Ох-хо-хо, где мне голову преклонить этой ночью, куда идти?

Луна заходит за тучи, в парке воцаряется полная тьма. Перед статуей слева появляются две женщины в мини-юбках и высоких сапогах. Обе тащат по игелитовой сумке, полной покупок. Это Ангела и Гелена. Луна, выкатившись из-за туч, освещает их.

Г е л е н а . Господи, не лети так, я не успеваю за тобой. Эти модняцкие сапоги не для меня. Ноги как в колодках, невыносимо болят.

А н г е л а . Эти сапоги – твоя идея.

Г е л е н а . Как это? Ты только и знаешь, что тащишь меня на рынок за покупками. И сегодня мы опустошили все китайские палатки.

А н г е л а . А где еще покупать нам вещи, как не на рынке? Теперь, когда у нас нет денег... Приходится экономить.

Г е л е н а . Господи! Наконец скамейка! Давай присядем на минуту. Я скину эти сапоги...

Луна освещает и Паитеру. Он сидит, подперев голову руками. Ангела упорно смотрит в сторону статуи.

А н г е л а . Погляди, кто-то у статуи. Надеюсь, это не... Нет-нет, я было подумала, что это какой-то вандал...

Луна заходит за тучи, наступает полная тьма. Обе женщины смотрят в сторону статуи.

Г е л е н а . Никого там нет, тебе показалось. Темно, хоть глаз выколи...

А н г е л а . Единственный фонарь, и тот не горит.

В темноте женщины усаживаются на скамейку, тяжело дышат от усталости. Тишину нарушает Гелена.

Г е л е н а . Ангела, ты иногда о нем думаешь?

А н г е л а . О ком?

Г е л е н а . О нем.

А н г е л а . Нет, не думаю.

Г е л е н а . А я думаю. Нам тогда надо было купить у китайца новые тенниски.

А н г е л а . Но времени для этого не было.

Г е л е н а . Если бы захотели – нашли бы.

А н г е л а . Не думай про это.

Г е л е н а . А теперь осталась от него только статуя. И до чего безобразная!

А н г е л а . Вовсе нет! Если хочешь, статуя даже красивая. И похожа на статую китайца, а не Провидца. Ну ясно, сработал ее скульптор, недаром сейчас он в психушке. И все-таки это Провидец, видишь, на носу у него очки, скульптор вылепил их. И еще там памятная доска... Мы должны быть счастливы, что ему поставлен памятник.

Г е л е н а . Да, правда, исполнился его самый прекрасный сон.

Женщины молчат, думают. Спустя время голос подает Гелена.

Г е л е н а . А у тебя там болит?

А н г е л а . Где?

Гелена указывает на грудь.

Г е л е н а . Здесь. У меня тут так давит...

А н г е л а . Где?

Г е л е н а . Знаешь, может, у меня тут болит...

А н г е л а (*обрывает ее*). Прекрати! У меня ничего не болит.

Луна освещает Паитеру и женщин. Женщины думают, свесив головы. Паитера, подняв голову, обращается к статуе.

П а ш т е р а . Вот видишь, в конце концов, я один как перст. Но мне хорошо. Всю жизнь я слушал людей, забивал свою голову их болтовней, чтобы информировать кого следует. А к чему все было? Кто сейчас знает, что я был его вторым «я»? Только ты это и знал, но ты всегда был особенный, ни на кого не похожий. (*Замечает женщин.*) Кто там? Это не...

Женщины видят Паитеру.

Г е л е н а . Тоно! Это ты? И с чемоданчиком?

А н г е л а . Поди сюда, Тоно! Что у тебя в чемоданчике?

Паитера подсаживается на скамейку к женщинам.

П а ш т е р а . Кого я вижу?! Не обознался ли я?

Г е л е н а . Мы ходили за покупками. На рынок.

А н г е л а . Теперь, понимаешь, приходится экономить...

П а ш т е р а . А я думал...

Г е л е н а . Что ты думал?

П а ш т е р а . Да так, мелькнуло просто в голове.

А н г е л а . Что мелькнуло, скажи, пожалуйста?

П а ш т е р а . Когда поглядел на вас, в этих модняцких сапогах... ночью... в парке... это с рынка?

Г е л е н а . Да, купили у китайца.

П а ш т е р а . А в этих сапогах вы похожи...

А н г е л а . На кого?

П а ш т е р а *(уклончиво)*. Ну, супер, вид у вас сногшибательный!

Луна заходит за тучу, снова наступает тьма. Перед статуей, справа появляется мужская фигура. Двигаясь как-то скованно, она направляется прямо к статуе. Это Скульптор.

С к у л ь п т о р . Черт знает что, тьма, хоть глаз выколи. Один фонарь, и тот не горит. Где, собственно, установили мою скульптуру? Меня сегодня выпустили из психушки, хочу взглянуть, как ее изуродовали. Фу, меня что-то жутко сковало, точно на мне еще смирительная рубашка. *(Скульптор подходит к статуе.)* Ага, вот она. *(Выходит луна, освещает статую, которая выглядит устрашающе.)* Что с ней? Опять она... такая странная... Что это... Или мне померещилось?.. Статуя вроде в порядке, даже эти очки. Они вполне удались. *(В это мгновение глаза у статуи начинают фосфоресцировать.)* Фу, неужто снова на меня наваливается! Упаси Боже! Хоть бы кто был здесь... Какие-нибудь люди. Пусть даже из психушки, чтобы надеть на меня смирительную рубашку. *(Скульптор замечает троих на скамейке, глаза статуи перестают фосфоресцировать.)* Ага, да там люди! Ну-ну... Двое... Наверняка проститутки – в высоких сапогах, с сумками, верно, там всякие их штучки... А рядом – сутенер с чемоданчиком! В чемоданчике – явно наркота. Ну и ладно! *(В голос.)* Алё! Подите сюда! Вы меня слышите? Подите сюда!

П а ш т е р а . Это, должно быть, мент, а у меня даже паспорта нет при себе. Надо делать ноги! *(Убегает, забыв чемоданчик.)*

С к у л ь п т о р . Куда же вы?! Пойдите!

Паштера поворачивается и бежит назад за чемоданчиком. Выходит луна. Ее свет заливают всех присутствующих. Паштера, узнав Скульптора, останавливается.

П а ш т е р а *(изумленно)*. Это вы?

С к у л ь п т о р . А это вы? Что вы тут делаете, скажите, пожалуйста?

П а ш т е р а . А вы что? Вы же должны быть в психушке. Говорят, вы съели грибы, от которых дуреют...

С к у л ь п т о р *(с иронией)*. Ха-ха-ха! Вы же тоже их ели.

П а ш т е р а . Я? Да будет вам!

С к у л ь п т о р . Ваша жена обнаружила в холодильнике грибы, и вы хотели ей доказать, что они не ядовитые. Признавайтесь.

П а ш т е р а . Н-да... в принципе оно так. Но не я был в психушке, а вы.

С к у л ь п т о р . Допустим. А что у вас в чемоданчике?

П а ш т е р а . Наркота! *(Смеется.)* Как бы не так!

Гелена начинает задыхаться.

Г е л е н а . Ангела!

А н г е л а . Что опять?

Г е л е н а . Что-то очень болит...

А н г е л а . Где болит? Голова болит или что? Может, давление?

Г е л е н а . Нет, нет, вот здесь болит... в этом месте... *(Указывает на грудь.)*

А н г е л а . Ты просто нытик, такой же, как и он.

Г е л е н а . Зачем мы это сделали?

А н г е л а . Оставь, пожалуйста. Мы ничего не сделали.

Г е л е н а . Зачем мы это сделали, Ангела?

А н г е л а . Я же говорю, мы ничего не сделали.

Г е л е н а *(истерично)*. Как это ничего, когда он исчез?! Нет, я не выдержу! У меня ужасно болит душа! Я не вынесу эту боль! Ой-ой! Он не заслужил такого! *(Бежит к статуе.)* Ты не заслужил от нас этого! Ты хотел улучшить мир! Ты удерживал равновесие! Ты со всем справлялся один. Ты мой великан! Ты мой самый великий человек!

А н г е л а . Гелена, ты просто сходишь с ума, прекрати, прошу тебя! Это всего лишь его статуя, опомнись.

Г е л е н а . Ах, мой дорогой, я тебя уважала и ценила. А теперь у меня ужасно болит душа, я схожу с ума от боли.

С к у л ь п т о р . В чем дело? Что происходит? Я же говорил вам, что счастливый гриб всего лишь один.

А н г е л а . Я почти ничего не ела. Я вообще не люблю есть!

Г е л е н а . Мы всего лишь хотели... Мы только хотели, чтобы как можно скорее сбылся сон Провидца!

Луна заходит, во тьме у статуи начинают фосфоресцировать глаза. Все присутствующие в ужасе отступают, не отрывая глаз от статуи. Статуя вдруг начинает двигаться, меняет положение. Присутствующие отступают еще на шаг. Статуя оживает, оборачивается живым Провидцем. Выходит красная луна, которая заливает красным светом всю сцену.

Г е л е н а (*радостно*). Провидец вернулся!

П а ш т е р а . Он пришел к нам.

П р о в и д е ц . Это не я к вам, а вы – ко мне. Наконец вы видите красную Луну.

Г е л е н а , А н г е л а , П а ш т е р а и С к у л ь п т о р . Красную Луну?

Задрав головы, все смотрят вверх. Провидец встает на постаменте.

П р о в и д е ц . Взгляните, всё вокруг красное. Добро пожаловать в другое пространство! В пространство души, о котором я однажды вам говорил. В этом пространстве имеет силу обратная перспектива. Здесь нет времени, нет никаких законов, здесь абсолютное блаженство. Здесь все несравнимо иначе, чем у вас там. Вы съели дурные, ядовитые грибы? А здесь и это оборачивается своей противоположностью. Вы захотели, чтобы Провидец исчез? А всё получилось совсем наоборот. И теперь вы жалуетсяе на боли... Но вы даже не знаете, что у вас болит? Да-да, здесь уже все по-другому!

П а ш т е р а . Что по-другому?

П р о в и д е ц . Всё, абсолютно всё! (*Он подозрительно смотрит на чемоданчик Паитеры.*) Этот чемоданчик... когда-то был мой. Я хранил в нем разные инструменты. А в банке один паренек спрятал в чемоданчик деньги. Тоно, в чемоданчике деньги?

Паитера пускает слезу.

П а ш т е р а . Это она, она работает в банке...

П р о в и д е ц . И она переделась китайцем?

П а ш т е р а . И взяла все деньги со счета, она ведь баба с заскоками!

П р о в и д е ц . А ты не решился донести на нее. Так вот что я скажу тебе: здесь и ее поступок выглядит совсем по-другому. Открой чемоданчик.

Паштера открывает чемоданчик. Из него вываливаются халат Провидца с ориентальным узором, шляпка без козырька и китайские тенниски. Все в изумлении таращат глаза.

Провидец. И всегда все будет иначе. Это мой самый прекрасный сон.

Скульптор. Значит, это и есть лучший мир.

Провидец (*напеваёт китайскую мелодию*).

Счастливый гриб, счастливый гриб,
все хотят счастливый гриб.
Кто им даст счастливый гриб,
в голове счастливый гриб.
Кто съест сейчас счастливый гриб,
тот увидит счастливый гриб.
Станет мир счастливый гриб,
Стану я счастливый гриб.

В этот момент Луна чернеет, и сцена погружается в темноту. В темноте звучит голос Провидца.

Провидец. Я выкрасил Луну в чёрный цвет.

Воцаряется полная тьма, раздаётся грохот.

ЭПИЛОГ

На сцене знакомая кухня, погруженная в полумрак, в ней – вольтеровское кресло, купленное Геленой для Провидца. За столом Гелена, Ангела и Паштера. Женщины сидят, подперев головы кулаками. На столе бутылка вина, бокалы. Женщины безучастны, активен один Паштера. Он предлагает им вина, они отказываются. Наливает себе полный бокал и с грустью на него смотрит.

Паштера. Сегодня годовщина, и вроде бы сегодня пить не положено. Однако... (*Не в силах перебороть себя, немного отхлебывает.*) Винцо ничего, пить можно. Хотя куплено на рынке, в палатке. (*Снова пригубив вина, радостно удивляется.*) Представьте, недурное... (*С удовольствием выпивает весь бокал.*)

Гелена. Стыда у тебя нет, Тоно...

Ангела. Да, Тоно, как ты можешь?..

Паштера отставляет бокал. Все умолкают. Прерывает молчание Паштера.

П а ш т е р а . На рынке был большой шмон, повсюду одни легавые. Что-то, видно, вынюхивают. На всякий случай я унес ноги...

Г е л е н а . А что они ищут?

П а ш т е р а . А я почему знаю!

Сидят молча. Вскоре подает голос Паштера.

П а ш т е р а . И помогает им управдом. Он с ними заодно.

Воцаряется тягостное молчание. Отворяется дверь, входит Скульптор.

А н г е л а (*вскакивает из-за стола*). Господи, откуда вы?!

С к у л ь п т о р . Статуя разбита...

Г е л е н а . Разбита?!

С к у л ь п т о р . Вдребезги... мое лучшее творение. Нынче ночью.

А н г е л а . Ну кто, кто мог это сделать?

С к у л ь п т о р . И вправду, кто бы это мог?..

Г е л е н а . Ну кто, кто же?

С к у л ь п т о р . На рынке были полицейские

П а ш т е р а . Я же сказал, что там были легавые.

С к у л ь п т о р . Искали какого-то паренька.

А н г е л а . Паренька?

С к у л ь п т о р . Да, паренька, который якобы продавал на рынке китайские грибы, какие-то грибы счастья, или, может, грибы бессмертия. А оказалось, что эти грибы были несъедобные, ядовитые, был даже установлен случай смертельного отравления. Сейчас его и расследуют. Я проводил их в парк, к статуе...

Г е л е н а . А они что?

С к у л ь п т о р . Сказали, что они расследуют оба случая одновременно. И помогает им ваш управдом, а с ним и жена Паштеры. (*Кивает на Паштеру.*) Они лучше всех знают этот дом.

А н г е л а (*удивленно*). Этот дом?

Скульптор. Вот именно, подзабыл я. След ведет прямо к этому дому. И он, управдом, знает его, как никто другой. Да и жена Паштера. *(Указывает на Паштеру.)* С управдомом мы немного и побеседовали.

Паштера *(осторожно)*. И о чем же?

Скульптор. Он сказал, что живут они не расписанные, как говорится, в гражданском браке. И еще сказал, что придет сюда к вам вместе с криминалистами.

Гелена. С криминалистами?!

Скульптор. С криминалистами и большой полицейской собакой.

Ангела *(пораженно)*. Сюда к нам? Да еще с собакой!

Гелена. И все из-за того паренька?

Скульптор. Да нет, нет. Все вроде не совсем так. Да я, впрочем, и не знаю, как именно. Но в любом случае, след ведет ровно в этот дом. Да не только в дом, а в эту квартиру.

Гелена и Ангела *(в ужасе)*. В нашу квартиру?!

Паштера. Ну, а что этот паренек, которого искали?..

Скульптор. Это китаец, у него было даже прозвище. Звали его...

Гелена, Ангела и Паштера *(все вместе)*. Провидец?

Скульптор. Да нет же! Он обычно продавал в палатке китайские тенниски, вот его и прозвали Теннисистом. А грибы его назывались по-особому, по-китайски, всего одной буквой, кажется... «Ч». *(Раздается звонок.)* Да вот и они.

Наступает гробовое молчание. Троица неподвижно сидит за столом. Скульптор остается стоять. Все напряженно смотрят на дверь. Свет гаснет.

КОНЕЦ